

Хотя все доводы были ясны, Ши Сяо всё равно чувствовал внутри какую-то пустоту — неприятную и гнетущую.

Именно в этот момент в дверь съёмной квартиры постучали.

— Иду! — крикнул Ши Сяо, на ходу всовывая ноги в пушистые кроличьи тапочки, и побежал открывать. Взглянув на гостя, он широко раскрыл глаза. — Янь... Янь-ван?

— Ага, — уголки губ Янь-вана дёрнулись в подозрительной улыбке, которую он тут же подавил, сделав лицо невозмутимым. — Я.

— Так поздно... что-то случилось?

— Да, — кивнул Янь-ван с серьёзным видом. — Сегодня я проходил мимо, а переночевать негде. Нельзя ли у тебя заночевать?

Ши Сяо моргнул:

— А?

— Что, не согласен? — Янь-ван фыркнул. — Если бы ты не был должен мне пятьсот тысяч, разве я остался бы без денег на отель?

Ши Сяо: «...»

Ши Сяо не верил, что у Янь-вана действительно не было средств на гостиницу, но ведь долг-то оставался.

Даже если бы не долг, он был обязан Янь-вану огромной благодарностью. Не то что на одну ночь — если бы тот попросился пожить год или два, Ши Сяо не смог бы отказать.

Поэтому он поспешно улыбнулся:

— Согласен. Конечно, согласен. Оставайся сколько хочешь.

Уголки губ Янь-вана задёргались — вот это уже другое дело.

Кровать в спальне была слишком мала для двоих, и Ши Сяо ни за что не позволил бы Янь-вану спать на диване. Взяв подушку и одеяло, он направился в гостиную.

— Не смей! — нахмурился Янь-ван. — Диван — это место для сна?

«...» — промолчал Ши Сяо, а потом предложил:

— Тогда я пойду к Фан Ланю, вдвоём как-нибудь поместимся.

Взгляд Янь-вана мгновенно стал ледяным:

— Ты предпочтёшь ютиться с этим... чудиком, чем со мной?

Ши Сяо: «...»

В итоге ему пришлось провести ночь, тесно прижавшись к Янь-вану.

Кровать была всего метр в ширину и метр девяносто в длину. Ши Сяо, невысокий, чувствовал

себя на ней ещё сносно, но Янь-ван, долговязый, не мог как следует вытянуться. Всю ночь Ши Сяо ощущал, как его талию прижимает рука Янь-вана, а в ягодицы упирается колено.

Хотя для двух мужчин тесный сон — дело обычное, ему всё равно было как-то не по себе.

Ши Сяо почти не сомкнул глаз, лишь под утро ненадолго провалился в дремоту. Но едва задремал, как Янь-ван его разбудил.

В лучах утреннего солнца Янь-ван, бодрый и свежий, протянул к нему руку.

— А? — Ши Сяо, с растрёпанными волосами и сонными глазами, неуверенно положил свою ладонь в его. — До-доброе утро!

— Какое ещё доброе! — Янь-ван шлёпнул его по руке и снова протянул ладонь. — Отдавай долг. Десять юаней. Наличными.

Ши Сяо: «...»

С того дня Янь-ван каждый вечер приходил «переночевать», а каждое утро требовал десять юаней мелочью.

Ши Сяо был в полном отчаянии, но раз Янь-ван настаивал на этой игре, приходилось играть. Чтобы не остаться без сдачи, он даже специально разменял в банке пачку новеньких десятирублёвых купюр.

Как-то раз Фан Лань, вставший рано, стал свидетелем этой сцены и чуть глаза на лоб не выкатил.

После ухода Янь-вана он подмигнул Ши Сяо:

— Ну ты даёшь! Так быстро взял под контроль семейный бюджет! Но давать мужу всего десять юаней на карманные расходы — не маловато будет?

Ши Сяо: «...»

Всё было совсем не так, как он думал!

Однако как Ши Сяо ни объяснял, Фан Лань лишь ухмылялся с видом «объяснения — это оправдания» и спрашивал, когда его позовут на свадебный пир.

Ши Сяо: «...»

Вообще-то он и сам не был к Янь-вану совершенно равнодушен.

С детства, будучи объектом насмешек и вечным неудачником, Ши Сяо куда острее других чувствовал доброту. Хотя Янь-ван постоянно его пилил, а говорил с ним резко и без церемоний, Ши Сяо видел и помнил всё хорошее, что тот для него делал.

Даже Сюэ Сэнь, при всём своём искусном притворстве, не стоил и десятой доли Янь-вана.

Ши Сяо понимал, что Янь-ван помогает ему, чтобы загладить свою ошибку, но во всём мире не нашлось бы человека, который относился бы к нему так же хорошо.

Да и к тому же Янь-ван был чертовски красив.

От кончиков волос до кончиков пальцев — всё в нём заставляло сердце Ши Сяо биться чаще.

Стоило вспомнить, как Янь-ван обнял его тогда, прижал к себе, положил подбородок на макушку и нежно сказал: «Это моя супруга» — как по щекам разливался румянец, а сердце начинало колотиться.

Но разве мог Янь-ван полюбить простого смертного?

Да ещё такого — везунчика-неудачника и труса.

Эх!

Ши Сяо прервал поток мыслей и снова углубился в сценарий.

Он знал, что у него нет актёрского образования. Хотя он много наблюдал за игрой мэтров на студии и штудировал книги, настоящего опыта у него не было, и он сильно отставал от других актёров.

Он также понимал, как редко выпадает такой шанс, и ценил его невероятно высоко.

Поэтому, хотя до начала съёмок оставалось ещё время, он уже выучил наизусть все свои реплики.

И не только свои — он запомнил процентов на семьдесят-восемьдесят слова и первого, и второго плана, всех, с кем у его героя были сцены.

Он понимал: актёрская игра — это столкновение персонажей. Нельзя заикливаться только на своей роли. Чем лучше знаешь всех героев, тем естественнее играешь в диалогах.

Выучив текст, он составил подробные биографии для каждого персонажа. Особенно для Бай Е — исписал целых три страницы, анализируя его происхождение, причины формирования характера, все поворотные моменты и кризисы, психологию за каждым конфликтом и даже воображаемые характерные жесты... Разобрал всё до мельчайших деталей.

Даже в день примерки грима и костюмов он не терял времени: сидя в кресле гримёра, мысленно восстанавливал каждую сцену, каждого персонажа, каждую реплику и ситуацию.

Гримировала его девушка лет двадцати с небольшим, похоже, не слишком опытная. Рядом сидела симпатичная женщина лет двадцати семи — двадцати восьми и изредка что-то подсказывала.

На ней был свободный длинный кардиган и леггинсы, живот заметно округлился, похоже, месяцев на семь — восемь. Без косметики она выглядела естественно и мило, лишь лицо казалось немного усталым.

Закончив с гримом, Ши Сяо, ожидая своей очереди, вышел купить кофе и заодно принёс той женщине стакан горячего молока.

Та с улыбкой приняла угощение и поблагодарила.

— Не за что, — улыбнулся Ши Сяо. — Сколько месяцев?

— Восемь с лишним, — она погладила живот и мягко улыбнулась. — В начале следующего месяца рожать.

— В начале следующего? Совсем скоро! А вы ещё не в декрете?

— Уже недели полторы как отдыхаю. Сидеть одной дома скучно, вот пришла посмотреть, не нужна ли помощь.

— Понятно, — кивнул Ши Сяо. — Но вам бы поосторожнее, не перетруждайтесь.

— Да, знаю.

Они перекинулись ещё парой фраз, как вдруг Ши Сяо позвали на съёмку. Попрошавшись, он побежал.

В тот день снимались пятеро — шестеро актёров, и Ши Сяо был последним. Когда он закончил, уже смеркалось. Помогая оператору и команде собрать оборудование, он наконец вышел из здания компании и увидел ту самую женщину — она разговаривала с высоким мужчиной.

— Уже так поздно, а он ещё не приехал? — спросил мужчина.

— Нет, — порыв холодного ветра заставил её плотнее закутаться в одежду. Она переступила с ноги на ногу. — Он не берёт трубку. Наверное, что-то задержало.

— Тогда я подвезу тебя.

— Н-нет, не надо, вдруг... — она запнулась и сдержанно улыбнулась. — Я лучше на такси.

— Он... — мужчина нахмурился, словно хотел что-то сказать, но не стал. — Ладно. — Он поймал такси. — Осторожнее в пути.

— Спасибо. До свидания.

Ши Сяо расслышал только обрывки, но общий смысл уловил. «Вот почему у неё такой несчастный вид... — подумал он. — Муж слишком занят, чтобы о ней позаботиться?»

Но что она хотела сказать, запнувшись?

«Вдруг»... вдруг что?

Ши Сяо не смог додумать. Зевнув, он махнул на это рукой.

<http://bllate.org/book/16255/1462252>